

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, consisting of the Cyrillic letters 'ДНШ' enclosed in a circle, followed by a stylized flourish.

Шевелев Дмитрий Николаевич

**ОСВЕДОМИТЕЛЬНАЯ РАБОТА АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ
ПРАВИТЕЛЬСТВ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(июнь 1918 – январь 1920 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск 2012

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре современной отечественной истории

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Фоминых Сергей Федорович

Официальные оппоненты: **Булдаков Владимир Прохорович**
доктор исторических наук, старший научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт российской истории Российской академии наук», Центр изучения новейшей истории России и политологии, старший научный сотрудник

Звягин Сергей Павлович
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра новейшей отечественной истории, профессор

Ларьков Николай Семенович
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра истории и документоведения, заведующий кафедрой

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»**

Защита состоится 28 декабря 2012 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (корпус № 3, ауд. 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Харусь Ольга Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переломные периоды в жизни любого общества всегда вызывали и вызывают повышенный интерес исследователей. Время в такие промежутки истории как бы «уплотняется», оказывается чрезвычайно насыщенным событиями и явлениями, а исторические процессы протекают особенно бурно. Старый привычный мир рушится, ему на смену приходят новый социальный порядок, новые социальные институты и практики. Прежние механизмы общественной интеграции перестают работать, уступая место новым коллективным идентичностям.

Именно в такие периоды чрезвычайно возрастает роль идеологий. Идеологии могут превратить массу людей в организованное сообщество, придать смысл коллективным действиям, направив их на созидание или разрушение, задать вектор общественного развития. Важной отличительной чертой Гражданской войны в России стало лежавшее в ее основе столкновение политических убеждений, конфликт мировоззрений. Идеинный раскол вовлек в свою орбиту многомиллионное население великой империи и придал противостоянию особенно ожесточенный и непримиримый характер.

За последнее десятилетие отечественными исследователями изучены многие аспекты функционирования антибольшевистских правительств, образовавшихся в период 1918–1922 гг. в разных регионах России. В то же время следует признать, что политическая история антибольшевистского движения остро нуждается в расширении исследовательского поля, применении новых подходов, обновлении научного инструментария, междисциплинарном синтезе. Одним из перспективных направлений в изучении политической истории российской контрреволюции, на наш взгляд, является исследование идеологии антибольшевистского движения, ее репрезентации в институционализированных политических практиках и дискурсах. В борьбе за обывателя и «красные» и «белые» довольно активно использовали пропаганду, на практике постигая законы и оттачивая методы информационной войны.

Парадоксально, но, выиграв в Гражданской войне на полях сражений, коммунисты проиграли в войне информационной, в противостоянии интерпретаций Гражданской войны, в борьбе за культурную память. На современном этапе развития российского общества необходимо обратиться к историческому опыту институционализации политических практик, направленных на завоевание и удержание симпатий населения, конструирования политической идентичности, мобилизации общества на достижение поставленных государственной властью

задач с целью извлечения ценного опыта и необходимых уроков, которые следовало бы учитывать и сегодня при формировании новой модели общественных отношений.

Научная значимость темы диссертационного исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, необходимостью формирования целостного представления о Революции 1917 г. и Гражданской войне как переломного для российского общества и дальнейшего развития страны периода истории. В отличие от многих проработанных отечественными исследователями аспектов истории идеология противоборствующих сторон изучена недостаточно полно. Именно идейно-политическое противостояние послужило причиной «мировоззренческого разлома» в российском обществе, последствия которого ощущаются до настоящего времени.

Во-вторых, насущной потребностью изучения ключевых исторических событий, переходных эпох, когда целые народы находились на распутье, мучительно выбирая свою дальнейшую судьбу. Во время Гражданской войны «красные» и «белые» отстаивали противоположные по своему содержанию социальные проекты, олицетворявшие собой альтернативные модели развития российского общества. Детальное изучение особенностей идеологии и пропаганды Белого движения, возможно, дает ключ к пониманию перспектив либерализма в современной России.

В-третьих, возможностью выхода на новые аспекты в изучении политической истории России антибольшевистской, расширении и углублении представлений об идеологии белого движения как знаковой системе, символическом универсуме, механизме порождения политических смыслов и интерпретаций.

В-четвертых, необходимостью расширения исследовательского поля, включение в него изучения институционализации новых политических практик, механизмов внедрения новых политических технологий.

Таким образом, в настоящее время представляется возможным и необходимым рассмотреть осведомительную работу как **особое направление внутренней политики** правительств Белого Востока и **инструмент утверждения новой государственной идеологии**, «осведомление» как новую для того времени **политическую практику**, а политическую пропаганду – в качестве конкурирующих между собой **дискурсов**.

Степень изученности темы. К настоящему моменту изучены многие значимые вопросы истории Гражданской войны, и в этом огромная заслуга как советской, эмигрантской и зарубежной, так и современной российской

исторической науки. Все это создает вполне достаточные предпосылки для более глубокого и детального изучения идеологии антибольшевистского движения, представленной в организационных структурах, институционализированных политических практиках, дискурсах и нарративах.

Более подробный анализ исторической литературы по теме диссертационного исследования представлен во втором разделе первой главы «Проблемы формирования идеологии и организации пропаганды политическими режимами Белого Востока в отечественной историографии». Обратим внимание на то, что за последние два десятилетия наблюдается значительная интенсивность исторических исследований, так или иначе связанных с изучением специфики идеологии Белого движения, организации политической пропаганды. На примере отдельных регионов исследованы особенности формирования и эволюции политического курса антибольшевистских правительств, их законодательная деятельность, структура, формы и методы работы органов политической пропаганды и цензуры, роль и место периодической печати в политических процессах того времени. Однако все эти аспекты рассматривались фрагментарно, специальных же работ, в которых государственная идеология Белого Востока рассматривались бы в институциональном и дискурсивном аспектах, нет. В связи с этим назрела необходимость комплексного анализа места и роли идеологии и пропаганды в политических процессах периода Гражданской войны на примере одного из регионов Белой России.

Объектом диссертационного исследования выступают антибольшевистские политические режимы, сформировавшиеся на территории Сибири в период Гражданской войны. При этом политический режим понимается в достаточно узком смысле, как совокупность приемов и методов осуществления государственной власти, т.е. сложившаяся в определенных условиях политическая система в действии.

Предмет исследования – деятельность антибольшевистских правительств Сибири, направленная на завоевание и удержание симпатий населения края, мобилизацию общества на достижение поставленных государственной властью задач. В рамках диссертационного исследования осведомительная работа, осуществлявшаяся правительствами белого Востока, рассматривается, с одной стороны, как совокупность институциональных, функциональных и дискурсивных элементов; с другой – в целостном единстве его составляющих: информационного обеспечения государственной власти, политической пропаганды, культурно-просветительной работы в войсках и контроля настроений населения.

Основной **целью** диссертационного исследования является определение роли и места осведомительной работы, проводившейся антибольшевистскими правительствами, в политическом процессе в восточных регионах страны в период Гражданской войны, воссоздание общей картины деятельности государственных органов политической пропаганды белой Сибири.

Исходя из поставленной цели, автор ставит перед собой следующие **исследовательские задачи**:

– на основе анализа современных интерпретаций концепта «идеология» разработать теоретическую модель исследования поднятой в диссертации проблемы;

– определить степень научной разработки темы и выявить периоды в ее изучении;

– выявить факторы, влиявшие на интенсивность и направленность информационно-психологического воздействия, осуществлявшегося правительственными учреждениями белой Сибири на различных этапах Гражданской войны;

– определить структуру осведомительного аппарата и проследить эволюцию органов политической пропаганды белой Сибири;

– выявить и охарактеризовать основные направления деятельности осведомительных органов, рассмотреть формы, методы и приемы работы правительственных и неправительственных учреждений, занятых в сфере государственной политической пропаганды;

– на основе пропагандистских текстов реконструировать идеологические установки, ценности и смыслы, которые отстаивало антибольшевистское движение в Сибири; установить стратегии и тактики представления идеологических установок в пропагандистских текстах; зафиксировать политические мифы, которыми оперировала антибольшевистская пропаганда для создания положительного образа политических режимов белой Сибири и конструирования новой национально-государственной идентичности;

– выявить отношение населения к политическим режимам белой Сибири, реакцию различных социальных групп на проводимую государственной властью политическую пропаганду;

– установить комплекс причин как объективного, так и субъективного характера, обусловивших конечную неудачу антибольшевистской пропаганды в годы Гражданской войны.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с конца мая 1918 г. до начала января 1920 г. Выбор нижней временной границы непосредственным образом связан с моментом зарождения антибольшевистской государственности на территории Западной Сибири в конце мая – начале июня 1918 г. Именно в этот период создаются первые правительственные органы, перед которыми ставились задачи информационного обеспечения государственной власти и ведения политической пропаганды. 31 мая был образован административный или организационно-инструкторский отдел Западно-Сибирского комиссариата, занимавшийся осведомлением населения о произошедшем в регионе перевороте. В начале июня при Управлении делами ЗСК создается информационное бюро.

4 января 1920 г. адмирал Колчак передал полномочия Верховного правителя генералу Деникину, что в реальности означало падение колчаковской диктатуры в Сибири. Эта дата и обусловила верхний временной рубеж данного исследования. Наряду с общим параличом власти, в это время происходило свертывание работы правительственных информационно-осведомительных органов, прекращение издания официальной правительственной периодики.

Территориальные рамки работы охватывают регионы, которые в течение второй половины 1918 – начала 1920 гг. контролировались сменявшими друг друга антибольшевистскими политическими режимами – Временным Сибирским, Временным Всероссийским и Российским адмирала А.В. Колчака правительствами. На востоке эта территория включала области Дальнего Востока (Амурскую, Приамурскую и Приморскую) и была ограничена водами Тихого океана; на западе – границей служила подвижная линия фронта. При этом следует учитывать, что деятельность осведомительных органов Омского правительства в наибольшей степени проявилась на территории Урала и Западной Сибири. Эти регионы служили основным источником пополнения и комплектования сражающихся на фронте белых армий. Идеологическая обработка Восточной Сибири и Дальнего Востока, как районов более удаленных от столицы, была менее интенсивна и носила выборочный характер. К тому же, в этих областях, особенно в Забайкалье и Приморье, были сильны позиции местных атаманов (Г.М. Семенова, И.П. Калмыкова, Р.Ф. Унгерна фон Штернберга), сводивших на нет усилия, в том числе и пропагандистские, центральной власти. Осенью 1919 г. происходит эвакуация колчаковского правительства из Омска в Иркутск, что означало попытку перенести центр антибольшевистской борьбы в Восточную Сибирь. В Иркутск были переведены и некоторые учреждения, занимавшиеся политической пропагандой (Русское бюро печати, редакция «Русской армии» и т.д.).

Методологические основы исследования. Анализируя государственную идеологию Белого Востока, ее репрезентацию в институциях и дискурсах политической пропаганды, мы будем исходить из понимания того, что власть не представляет собой некую внешнюю данность, а проявляет себя в повседневных жизненных практиках. Таким образом, любой политический порядок – это, прежде всего, социальный конструкт, результат сложного социального взаимодействия, находящийся в состоянии непрерывного структурирования и институционализации образующих его практик. Такой подход позволяет соединить в рамках исторического анализа три проблемных поля: политический режим как целостную систему государственных институтов, политические практики и дискурсы.

Базовым общенаучным принципом диссертационного исследования, является системный подход. Осведомительная работа правительств Белого Востока рассматривается как целостное образование, система, включавшая организационные структуры (информационные, пропагандистские, цензурные, культурно-просветительные учреждения), специфические практики («пропаганда», «перлюстрация частной переписки», «цензура») и дискурсы. В свою очередь, по отношению к политическому режиму Белого Востока осведомление и пропаганда выступали как особая подсистема, активность которой была направлена на поддержание динамического равновесия политической системы в целом. Примененный в диссертационном исследовании системный анализ позволил выявить структуру, функции, среду и свойства системы.

Другим фундаментальным принципом, положенным в основу диссертационного исследования, является принцип историзма. Политическая система Белого Востока в целом, структура осведомительных органов как ее особая подсистема рассматриваются в динамике их становления во времени, развития и изменения.

Исследовательская парадигма и базовые методологические принципы обусловили выбор частных методов анализа исторического материала: историко-сравнительного и историко-генетического.

Политическая пропаганда представляет собой разновидность политической коммуникации. Поэтому особую значимость приобретает изучение пропагандистских текстов. С этой целью использовались элементы дискурс-анализа в варианте, разработанном Э. Лакло, Ш. Муфф, Т.А. ван Дейком и Р. Водак¹.

¹ Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1997; Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989; Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2004; Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков, 2009.

Применение данного метода позволило выявить идеологические установки, ценности и ключевые смыслы, транслируемые правительственной пропагандой Белого Востока.

Источниковая база диссертационного исследования сформировалась в процессе изучения широкого круга как опубликованных, так и неопубликованных документов и материалов, призванных решить поставленные задачи. В работе использованы материалы из 42 фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военного архива (РГВА) и Государственного архива Томской области (ГАТО), периодическая печать (более 150 наименований газет и журналов Урала, Сибири и Дальнего Востока) и источники личного происхождения.

В зависимости от происхождения, характера и особенностей информации весь комплекс использованных при написании диссертации источников можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют *законодательные и иные нормативно-правовые документы*. Большинство актовых материалов правительств Белого Востока было обнародовано еще в период Гражданской войны на страницах правительственных и местных изданий. Ряд документов был опубликован в 1920-е гг.¹ С конца 1990-х гг. была издана часть законодательных актов и других нормативно-правовых документов Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского и Российского правительств². Значительная часть такого рода документов отложилась в архивных фондах, преимущественно в ГАРФ. Они дают представление как о нормативно-правовой основе политических режимов Белого Востока, так и о государственной политике в сфере информации, правовых основах деятельности пропагандистских служб.

Ко второй группе относятся *политические декларации и воззвания*. Значительная их часть была опубликована в периодических изданиях, листовках. Часть правительственных деклараций была включена в сборники опубликованных

¹ Гражданская война в России (1918–1921 гг.). М., 1925; Хроника гражданской войны в Сибири. 1917–1918 гг. М.–Л., 1926; Конституция Уфимской директории // Архив русской революции. Т. XII. Берлин, 1923. С. 189–193; Уфимское Государственное Совещание // Русский исторический архив. Сборник первый. Прага, 1929. С. 57–280.

² Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 г.). Томск, 1998. Вып. I–III; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 г. – январь 1920 г.). Томск, 2002–2003. Вып. 1–2; Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.) : сборник документов и материалов. Новосибирск, 2005; Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов, 2007; Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов. Новосибирск, 2010.

документов. Эти материалы позволяют реконструировать идеологические установки, ценности и смыслы антибольшевистского движения на востоке России, проследить их динамику, выявить те ключевые образы и мифологемы, на которые опиралась правительственная пропаганда Белого Востока.

Третью группу источников образуют *официальные заявления, речи, выступления, интервью* политических и военных деятелей антибольшевистского движения, опубликованные в прессе того времени или извлеченные из архивов. Они позволяют определить круг политических, экономических и социальных вопросов, значимых для государственных деятелей, спектр мнений.

Четвертая группа включает *обзоры о настроениях населения*. Большая часть этих материалов хранится в центральных и местных архивах. Они не только позволяют судить о настроениях и поведении различных слоев населения, их реакции на действия правительства, но и выявить степень осведомленности в этом вопросе самой власти.

В пятую группу вошли *следственные и судебные материалы*. Наибольший интерес представляют опубликованные протоколы допросов А.В. Колчака и материалы процесса над колчаковскими министрами. Они чрезвычайно важны для понимания скрытых механизмов функционирования государственной власти.

Шестую группу составила *делопроизводственная документация*. В эту категорию документов входят разнообразные положения, протоколы и стенограммы заседаний и обсуждений, тезисы докладов к ним, проекты решений, ведомственные приказы, распоряжения и инструкции, докладные записки, сводки и обзоры, сопроводительные письма и дипломатическая переписка. Эти материалы позволяют составить представление о сфере компетенции, внутренней структуре правительственных учреждений и ведомств Белого Востока, основных направлениях и результатах работы. Небольшая часть делопроизводственных документов была опубликована в периодической печати еще во время Гражданской войны. Специальных же научных изданий, в которых были бы представлены делопроизводственные материалы осведомительных органов Омского правительства, немного¹. Ряд материалов (обзоры с мест, доклады, телеграммы, отчеты, сводки), которые содержат сведения о работе пропагандистского аппарата Белого Востока, опубликован в 1920–1960-х гг. в сборниках документов,

¹ Из истории колчаковщины // Красный архив. 1928. Т. 3 (28). С. 225–228; «Необходимо усилить пропаганду»: отчет о деятельности Русского бюро печати. 1919 г. // Исторический архив. 1996. № 3; «В настоящий момент является крайняя необходимость в издании закона о военной цензуре печати и о военном почтово-телеграфном контроле»: документы Временного Сибирского правительства // Белая гвардия. М., 2001. № 5: Белое движение на востоке России. С. 92–97.

посвященных партизанскому движению и борьбе трудящихся Сибири за Советскую власть.

Периодические издания, составившие седьмую группу использованных в диссертации источников, можно разделить на: 1) официальную периодическую печать (центральную и местных органов государственной власти); 2) военную прессу (издания Ставки и военного министерства, штабов фронта, армий, корпусов и дивизий); 3) партийную прессу (консервативного, либерального и умеренно социалистического направлений); 4) земскую и кооперативную периодическую печать.

Наряду с *информационными* (телеграммы телеграфных агентств, сводки, хроники, заметки и т.д.), периодическая печать содержит *аналитические* (корреспонденции, комментарии, статьи, обзоры и рецензии) и *публицистические* (очерки, эссе, памфлеты, фельетоны) материалы. Пресса является источником, содержащим богатейший материал о социально-экономических, политических и военных событиях и процессах того времени. Выступая своеобразным рупором правительства и различных политических групп и партий, она чрезвычайно интересна для изучения механизмов формирования общественного мнения.

К восьмой группе относятся *источники личного происхождения*. Прежде всего, это воспоминания и дневники сотрудников осведомительных органов – Г.И. Клерже, В.Н. Иванова, Н.В. Устрялова, Л.В. Арнольдова. Помимо этого, использовались мемуары политических и военных деятелей Белого Востока (П.В. Вологодского, В.Г. Болдырева, А.П. Будберга, Г.К. Гинса, Л.А. Кроля, П.П. Петрова, К.В. Сахарова, Г.М. Семенова, И.И. Серебренникова и др.). Нередко мемуарная литература выступает единственным источником информации о некоторых эпизодах, не зафиксированных в документах и не попавших на страницы периодической печати. Чаще всего это касается сведений, полученных в личных разговорах, индивидуальных впечатлений и наблюдений, личностных оценок.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной историографии поставлена и решена на примере Белого Востока проблема реконструкции значимого в условиях Гражданской войны направления государственной политики – осведомительной работы и выявлен комплекс причин, обусловивших ее низкую результативность и, в конечном итоге, неудачу альтернативной большевизму либерально-консервативной модели. Введен в научный оборот ряд новых источников, отражающих эволюцию центральных и периферийных органов политической пропаганды Омского правительства, историю официальных периодических изданий, изменения настроений населения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В период Гражданской войны и большевики, и их противники широко использовали «осведомление» – административную практику, сочетавшую в себе элементы политического контроля и пропаганды. Осведомительная работа, которая велась антибольшевистскими правительствами, утвердившимися на территории Сибири, включала «правильную» информацию населения, культурно-просветительную деятельность в войсках и надзор за общественными настроениями. У политического руководства Белого Востока сформировалось двойственное отношение к использованию в своей практике политической пропаганды. С одной стороны, узкая социальная база антибольшевистского движения вынуждала его лидеров к поиску эффективных механизмов консолидации. К этому же подталкивали впечатляющие результаты политико-просветительной работы в Советской России. С другой же стороны, зло большевизма казалось столь очевидным, а необходимость борьбы с ним столь естественной, что целенаправленное и долговременное пропагандистское воздействие представлялось излишним. Такая двойственность предопределила и противоречивую государственную политику в сфере информации: от полного отрицания в применении чисто пропагандистских мер до признания их важнейшим фактором достижения победы.

2. В рамках политической системы белой Сибири сложился свой осведомительный аппарат, понимаемый как совокупность информационных, пропагандистских, культурно-просветительных и цензурных учреждений и ведомств, как гражданских, так и военных, деятельность которых была направлена на информационное и пропагандистское обеспечение проводимого Омским правительством политического курса, идейную мобилизацию населения востока России с целью достижения победы над большевиками. Основной задачей, решаемой пропагандистскими ведомствами Белого Востока, являлось формирование и консолидация «воображаемого сообщества», понимаемого как «русская национальная общность», подчинение его целям борьбы с большевизмом. Как особая подсистема в государственном механизме правительственный аппарат осведомления и политической пропаганды выполнял следующие функции:

- генерирование новых интерпретаций политической и исторической реальности;
- конструирование новых коллективных идентичностей;
- идейная мобилизация населения на борьбу с противниками режима.

3. Основными направлениями в деятельности осведомительных органов антибольшевистских правительств на территории Сибири являлись информационное обеспечение функционирования государственной власти, пропагандистская и культурно-просветительная работа. Особое место отводилось периодической печати, как эффективному средству пропаганды, способному в короткий срок охватывать значительные пространства и быстро воздействовать на большие группы людей.

4. Каждый из антибольшевистских политических режимов, сменявших друг друга на территории Сибири на протяжении 1918–1920 гг., выработал и адекватный своей природе дискурс политической пропаганды. На короткий период (конец мая – начало июля 1918 г.) господствующей идеей становится защита «истинного народоправства». С переходом власти к Временному Сибирскому правительству в дискурсе политической пропаганды явно обозначилась попытка совместить национальные и демократические ценности. После переворота 18 ноября 1918 г. в качестве своего основного идеологического приоритета новый политический режим выдвигает «национальную идею».

5. В основе государственной идеологии и политической пропаганды Омского правительства лежала идея непримиримой смертельной борьбы с большевизмом. При этом искусственная драматизация официальной пропагандой сложившейся ситуации придавала вооруженной борьбе «белых» и «красных» черты апокалипсической «последней битвы» сил света и тьмы, добра и зла. Другим ключевым образом антибольшевистской пропаганды становится главная действующая сила в противостоянии красных и белых – армия. Военные лидеры Белого движения (Л.Г. Корнилов, А.В. Колчак) преподносятся пропагандой в качестве ключевых фигур позитивной идентичности.

6. Низкая эффективность политической пропаганды правительств Белого Востока была обусловлена комплексом причин как объективного, так и субъективного характера. Во-первых, это было связано с особенностями самой идеологической доктрины белого движения. Во-вторых, являлась прямым следствием имевшихся недостатков в содержании, организации и техническом оснащении осведомительной работы. В-третьих, недоверие к правительственной информации и пропаганде было вызвано проводимым Омским правительством политическим курсом и действиями агентов власти на местах.

7. В итоге, свои основные задачи – конструирование новой национально-государственной идентичности, формирование на ее основе этнополитической общности и мобилизация ее на борьбу с большевиками, система государственной

политической пропаганды антибольшевистских правительств, как на востоке страны, так и в других регионах Белой России не выполнила. В информационном пространстве ей не удалось завоевать сколько-нибудь господствующее положение. Политическая пропаганда Омского правительства не только не привлекла на свою сторону широкие слои населения, но и со временем вынуждена была фиксировать рост числа противников колчаковского режима, включая в их состав, все новые политические и социальные группы.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности применения собранных и обобщенных данных, а также полученных выводов в дальнейших исследованиях по истории Гражданской войны на востоке России, в частности, при изучении политической истории антибольшевистских государственных образований, повседневной жизни населения края. Материалы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Гражданской войны и антибольшевистского движения, а также при разработке общих и специальных курсов по отечественной истории XX века.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета. Основные положения диссертации были представлены в докладах на 22 международных, общероссийских и региональных конференциях в Барнауле, Кемерове, Красноярске, Москве, Новосибирске, Самаре, Саратове, Томске. Основные результаты исследования опубликованы в 32 научных работах, в том числе в одной монографии (общий объем публикаций по теме диссертации – 30 п.л.).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации определяется целью, задачами исследования и логикой изложения результатов. Работа включает введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновываются актуальность, новизна, научная и практическая значимость проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи работы, методология исследования, определяются ее хронологические и территориальные рамки, дается характеристика состава и информационного потенциала корпуса источников по теме диссертационного исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

В первой главе **«Государственная идеология и политическая пропаганда антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы Гражданской войны: теоретические и историографические аспекты**

исследования» определяются концептуальные основы диссертации, выявляется степень научной разработанности темы.

В первом разделе *«Теоретические основания и определение основных понятий исследования»* на основе анализа современных интерпретаций феномена идеологии сформулированы базовые положения диссертационного исследования. В основании концептуальной схемы лежит междисциплинарный подход, синтез оригинальных теорий и подходов как зарубежных, так и российских историков, политологов, социологов, культурологов и лингвистов. Определяющими для диссертационного исследования являются такие категории, как «идеология», «пропаганда», «осведомление», «дискурс».

Наиболее значимыми для формирования теоретической основы диссертационного исследования стали работы П. Бурдьё, П. Бергера и Т. Лукмана, А. Шюца, М. Фуко, К. Касториадиса, А. Грамши, Л. Альтюссера, К. Гирца, П. Холквиста. Выстроенные на основе их концепций базовые положения данной работы можно сформулировать следующим образом.

В диссертационном исследовании под политической идеологией понимается относительно упорядоченная и внутренне связанная система политических идей, служащая основой для организованных политических действий. Любая политическая идеология, по справедливому замечанию Д. Шварцмантеля, «представляет видение “хорошего” общества и даже более того – стремится мобилизовать людей в поддержку политических проектов, призванных воплотить в жизнь это представление».

Политическая идеология как теоретическое построение содержит в себе смысловые и ценностные компоненты – концепты. Концептуальная составляющая политической идеологии включает в себя несколько уровней. Фундаментом такой теоретической конструкции выступает комплекс представлений о характере и направленности исторического развития, о том месте, которое занимает политическое движение в историческом процессе, об идеальных и реальных властных отношениях, об отношениях собственности, о той социальной общности (раса, нация, класс), от лица которой эта идеология выступает, о морально допустимых действиях. Концепты разных уровней связаны между собой, образуя внутреннюю структуру, специфическую для каждой идеологии.

Можно выделить несколько основных социальных функций политической идеологии. Во-первых, они играют ключевую роль в конструировании коллективной идентичности, формировании вокруг определенных идей, ценностей и установок «мы-группы». Во-вторых, упорядочивают коллективные представления

своих сторонников, приводят новые данные о политической реальности в соответствие с уже имеющимися когнитивными схемами. В-третьих, осуществляют координацию совместных групповых действий, мобилизацию своих сторонников для достижения коллективных целей.

Политическая идеология приобретает социальную значимость в институционализированных практиках и дискурсах. Государственная идеология, представляющая собой своеобразную сумму траекторий мировоззренческих, экономических и культурных установок господствующих в обществе элитных групп, свое институциональное воплощение находит в «идеологических аппаратах государства». Л. Альтюссер выделил религиозный, школьный, семейный, юридический, политический, профсоюзный, информационный, культурный идеологические аппараты государства. «Ни один политический класс не может длительное время удерживать государственную власть, – утверждал он, – не осуществляя при этом своего господствующего влияния на идеологические аппараты государства».

Проявляясь и утверждаясь в дискурсах, дискурсивных формациях и практиках политическая идеология вступает в конкурентные, а зачастую и конфронтационные, отношения с другими политическими идеологиями. Борьба за «правильное» использование стержневых политических и социально значимых понятий, фиксация их нового значения представляет собой не только борьбу за гегемонию в дискурсе, но и борьбу за формирование новой политической реальности.

По мнению П. Холквиста, XIX в. характеризовался «неуклонным ростом сознательного интереса к “населению” как объекту государственной политики, выражением которого стала концепция “политики населения”». В России ключевыми событиями, ознаменовавшими переход от «территориальной» концепции государственной власти к политике управления «населением» как специфической социальной общностью, стали революция 1905–1907 гг. и Первая мировая война. Одной из новых государственных практик является «осведомление», представлявшая собой «сбор информации для изучения настроений в обществе и последующего их изменения». В период Гражданской войны «для антисоветских движений осведомление о настроениях населения было такой же упорядоченной и организованной процедурой, как и для большевиков». Однако у белых и у красных сложились разные модели осведомительной работы. Так, в Сибири эта правительственная практика включала меры надзора за настроениями населения и меры информационно-психологического воздействия на эти настроения, сочетая в

себе, таким образом, элементы политического контроля и политической пропаганды.

Во втором разделе *«Проблемы формирования идеологии и организации пропаганды политическими режимами Белого Востока в отечественной историографии»* проведен анализ исторической литературы по теме диссертационного исследования, выделены периоды в изучении заявленной проблемы, раскрыты основные черты исследований на различных этапах развития исторической мысли.

В развитии научных знаний по проблеме исследования идеологии антибольшевистского движения, содержания и организации правительственной пропаганды на востоке России в годы Гражданской войны следует выделить два основных этапа, каждому из которых был присущ ряд специфических черт. На первом этапе (1920-е гг. – начало 1990-х гг.) освоение данной темы происходило в рамках двух диаметрально противоположных традиций: в советской исторической науке и в исследованиях белоэмигрантов. На современном этапе (1990-е гг. – до н.в.) идет творческое переосмысление прежнего опыта историописания белого движения, активное расширение проблематики исследований, обновление методологического инструментария.

Теоретической основой *советской историографии* выступал марксистский классовый подход, который обусловил как круг исследуемых проблем, отбор ключевых сюжетов, так и их интерпретацию. Первые оценки лагеря контрреволюции были даны В.И. Лениным, и именно они были положены в основу советской научной парадигмы истории Гражданской войны в целом и интерпретации роли белого движения в частности. В изучении Гражданской войны особое внимание обращалось на анализ опыта идеологической работы большевистской партии с точки зрения ее содержания, форм, методов и средств убеждающего воздействия. В целом ряде работ отечественных историков был досконально проработан и обобщен опыт политико-просветительной и агитационно-пропагандистской деятельности РКП (б), направленной как на идейную мобилизацию населения Советской России, так и на дискредитацию и разложение лагеря противника.

В вопросах же исследования идеологии антибольшевистского движения, ее проявлении в различных политических практиках ситуация оказалась более сложной и своеобразной. Контрреволюционный лагерь, по мнению Ю.А. Полякова, служил для советских историков лишь фоном, на котором разворачивались действия большевиков как основной силы, решившей судьбу страны и определившей ход

истории. Роль контрреволюционных сил при этом рассматривалась как вспомогательная, а их место в истории как второстепенное. В силу указанных обстоятельств изучение идеологии белого движения оказалось на периферии советской исторической науки, а сама она появлялась в трудах историков зачастую лишь в качестве противопоставления победно шествующему большевизму. Лишь отдельные аспекты этой многогранной проблемы рассматривались в работах В.В. Гармизы, К.В. Гусева, Н.Г. Думовой, Г.З. Иоффе, В.В. Комина, В.Д. Поликарпова, Л.М. Спирина и некоторых других исследователей. В целом доминировал подход, в соответствии с которым идеологические установки антибольшевистского движения были обусловлены социальным происхождением, классовой ограниченностью и реакционной сущностью его участников. Все это существенно схематизировало и упрощало суть проблемы.

Те же тенденции прослеживаются и в историографии гражданской войны в Сибири. К наиболее исследованным темам, в первую очередь, следует отнести вооруженную борьбу с контрреволюционными правительствами, в рамках которой наиболее пристальное внимание уделялось становлению большевистского подполья и партизанского движения, образованию военно-политического союза рабочего класса и крестьянства. Кроме того, советскими историками были хорошо изучены ход боевых действий на Восточном фронте, разгром колчаковских армий. В 1960–1980-е гг. появляются серьезные историографические и источниковедческие работы И.М. Разгона, М.Е. Плотниковой, С.Ф. Фоминых, В.И. Шишкина, Л.Г. Гариповой, А.П. Штыки, имевшие большое значение для дальнейших исследований и формирования общей картины истории гражданской войны в Сибири.

Значительно слабее оказались изучены «идеологические аппараты» противостоящих большевикам в годы Гражданской войны политических сил. В советский период лишь некоторые аспекты деятельности пропагандистских органов правительств белой Сибири освещались в работах отечественных историков, посвященных отдельным проблемам Гражданской войны в России в целом и на востоке страны в частности. В этой связи следует назвать монографическое исследование Н.Ф. Каткова¹, один из разделов которого отводился анализу «контрреволюционной сущности» идеологии белого движения, а также «организации антисоветской обработки белогвардейцами солдат и населения своего тыла». В указанной работе подробно освещаются формы и методы белой пропаганды, описывается структура информационно-осведомительных органов

¹ Катков Н.Ф. Агитационно-пропагандистская работа большевиков в войсках и тылу белогвардейцев в период 1918–1920 гг. Л., 1977. С. 26.

контрреволюционных режимов (Деникина, Врангеля, Колчака, Юденича, Миллера). Используя, главным образом, мемуарную литературу и материалы периодической печати, автор пришел к выводу о том, что идеологическая обработка населения и солдат в антисоветском духе велась в огромных масштабах, продуманно и целеустремленно, а тиражи выпускаемой агитационной литературы и периодики были весьма значительны. Роль периодической печати в общественной жизни Сибири периода Гражданской войны, ее место в политическом и информационном пространстве Белого Востока рассматривались в статьях и диссертационных исследованиях Н.М. Семеновой, А.П. Волгина, монографии А.Н. Никитина¹. Отдельные стороны деятельности органов политической пропаганды Белого Востока нашли отражение в работах В.Л. Соскина и И.Д. Эйнгорна². Если в первой из них пристальное внимание уделяется белой печати как средству «духовного оболванивания масс» и укрепления политической власти буржуазии, а также методам и приемам антибольшевистской пропаганды, то во второй – освещается идеологическая работа церковных организаций Сибири в годы Гражданской войны.

Достаточно подробно советскими историками была изучена идеологическая экспансия иностранных держав, прежде всего США, в годы Гражданской войны, а также меры большевистской контрпропаганды. Весьма плодотворными в этом направлении являются работы Н.М. Балалаевой, Е.И. Бреслав, Г.Э. Эйхе, К.Л. Селезнева, А.Г. Евтушевского, А.С. Якушевского, Е.А. Приваловой.

В отличие от советской в *русской эмигрантской историографии* «белая идея», рассматривавшаяся в качестве духовной основы борьбы с большевизмом в годы Гражданской войны и, в какой-то мере, интерпретируемая даже как продолжение «русской идеи», оценивалась положительно. Этому в немалой мере способствовали публицистические работы П.Б. Струве и И.А. Ильина.

Необходимо отметить, что в эмигрантской историографии тех лет преобладали мемуарная литература и публицистика. Качественных научных исследований, посвященных анализу исторического опыта российской Революции и Гражданской войны, было написано сравнительно немного. Особенности идеологических установок антибольшевистского движения, влияние их на формирование политического курса правительств Белой России, деятельность

¹ Семенова Н.М. Периодическая печать Сибири как источник по истории «демократической контрреволюции»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977; Волгин А.П. Буржуазная пресса Сибири и колчаковщина: автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 1990. Никитин А.Н. Периодическая печать как источник по истории гражданской войны в Сибири. Омск, 1991.

² Соскин В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны. Новосибирск, 1965; Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма (1917–1937). Томск, 1982.

пропагандистских органов (главным образом одиозного Освага) получили освещение в работах С.П. Мельгунова, П.Н. Милюкова, Н.Н. Головина, А.И. Деникина¹.

В целом, как в советской, так и в русской эмигрантской историографии содержательная сторона идеологии антибольшевистского движения рассматривалась лишь на уровне общих установок. Организация противниками большевиков политической пропаганды оценивалась, главным образом, как слабая и неэффективная, а потому – не заслуживающая внимания.

Современная отечественная историография. Идеологический и политический кризис, в котором оказался СССР к началу 1990-х гг., пробудил научный интерес к альтернативным моделям общественного развития, в том числе и к теоретическому наследию антибольшевистского движения. Снятие идеологических ограничений привело к всплеску исследовательской активности в отношении полужакрытых ранее страниц истории Гражданской войны. Достаточно быстро оформилось несколько ключевых направлений в изучении противников большевиков: политическая, экономическая, социальная и военная история Белой России. Однако научное освоение различных сторон исторического опыта антибольшевистского движения происходит довольно неравномерно.

Специальных работ, в которых бы исследовалась идеология противостоящих большевикам сил, ее проявление в различных политических практиках того времени (законодательной и административной деятельности, пропаганде и т.д.), до сих пор нет. В то же время целый ряд существенных для данной темы аспектов, нашел отражение в работах современных отечественных исследователей.

Эволюция и особенности идеологических установок белого движения исследованы в монографии В.Д. Зимин², диссертационных исследованиях Н.П. Бучко, В.Н. Романишиной, И.В. Швеца³.

¹ Мельгунов С.П. Н.В. Чайковский в годы гражданской войны. Париж, 1929; Он же. Трагедия адмирала Колчака : в 3 кн. Белград, 1930–1931; Милюков П.Н. Россия на переломе : в 2 т. Париж, 1927; Головин Н.Н. Российская контр-революция в 1917–1918 гг. : в 12 кн. Париж, 1937; Деникин А.И. Очерки русской смуты : в 5 т. Париж, 1921–1923.

² Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны (1917–1920 гг.). М., 2006.

³ Бучко Н.П. Военная элита Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке: идеология, программы и политика (1917–1922 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006.; Романишина В.Н. Социальный состав и идеология Белого движения в годы Гражданской войны в России, 1917–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Швеца И.В. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке России: борьба республиканской и монархической тенденций: 1917–1922 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2007.

Деятельность органов политической пропаганды антибольшевистских правительств востока России рассматривалась в работах А.Л. Посадскова¹, Л.А. Молчанова², Е.В. Лукова и Д.Н. Шевелева³. Эта же тема нашла отражение в двух коллективных монографиях, посвященных книжной культуре Сибири⁴. На основе впервые введенных в научный оборот архивных документов и материалов периодической печати анализируется структура органов политической пропаганды Белого Востока, ключевые направления их деятельности. В наибольшей степени изучена пропагандистская работа квазиобщественной информационно-пропагандистской организации – Русского общества печатного дела, гораздо более слабо – военные (Ставки, Главного штаба, армий, тыловых и внутренних округов) осведомительные учреждения.

В исследованиях Л.А. Молчанова, Д.Л. Шереметьевой, В.М. Рынкова рассматриваются вопросы, связанные с функционированием антибольшевистской прессы, информационным обеспечением и распространением, составом и содержанием газетных изданий. Государственная политика в сфере надзора над периодической печатью, деятельность на территории Сибири органов цензуры нашла отражение в статьях Л.А. Молчанова, С.П. Звягина, С.С. Балмасова.

В период Гражданской войны на востоке России некоторые направления осведомительной работы (контроль политических настроений населения, пропагандистская работа на территории противника) находились в руках специальных служб. Кроме того, военное командование, как правило, объединяло пропагандистскую, культурно-просветительную, разведывательную и контрразведывательную работу в рамках одних и тех же организационных структур.

¹ *Посадсков А.Л.* К истории создания Русского общества печатного дела в Омске (1919 г.) // Четвертые Макушинские чтения. Новосибирск, 1997. С. 140–143; *Он же.* Совещание по делам печати как идеологический центр колчаковского правительства (по рассекреченным материалам ГАРФ) // Клио. 1997. № 2. С. 131–133; *Он же.* «Белая» и «красная» печатная пропаганда на фронтах гражданской войны в Сибири (опыт сравнения объективных характеристик) // Вестник Омского университета. 1999. № 4. С. 99–104, 2000. № 1. С. 63–69; *Он же.* Особый отдел Российского правительства: из истории пропагандистских спецслужб Белой Сибири // История белой Сибири. Кемерово, 2001. С.162–167.

² *Молчанов Л.А.* Деятельность информационных учреждений «белой» России в годы гражданской войны (1918–1920 гг.) // Государственный аппарат России в годы революции и гражданской войны. М., 1998. С. 150–164; *Он же.* «Русское общество печатного дела»: проблемы организации и деятельности // История «белой» Сибири. Кемерово, 1997. С. 137–139; *Он же.* «Собственными руками своими мы растерзали на клочки наше государство»: к истории антибольшевистской государственности периода гражданской войны. М., 2007.

³ *Луков Е.В., Шевелев Д.Н.* Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918–январь 1920 г.). Томск, 2007.

⁴ *Пайчадзе С.А., Лютов С.Н., Савенко Е.Н.* Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917–1945 гг.). Новосибирск, 1998; *Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока.* Новосибирск, 2002. Т. 3 : 1917–1930 гг.

В этой связи значительный интерес представляют работы Н.В. Грекова, Н.С. Кирмея, Е.А. Корневой, А.А. Иванова, посвященные истории становления и развития спецслужб Белого Востока.

До настоящего времени специальных работ, анализирующих политический дискурс антибольшевистского движения на востоке страны в целом, и дискурс политической пропаганды в частности, написано немного. Эта, без сомнения, важная тема еще ждет своего исследования. Лишь некоторые аспекты проблемы изучались В.В. Журавлевым и Е.В. Луковым.

Для понимания политических процессов, протекавших на востоке России в 1918–1920 гг., особенностей функционирования государственной власти антибольшевистских правительств, деятельности отдельных ведомств большое значение имели исследования В.В. Журавлева, С.П. Звягина, А.С. Кручинина, Н.С. Ларькова, Е.В. Лукова, Л.В. Некрасовой, А.Н. Никитина, Г.А. Трукана, В.Ж. Цветкова, М.В. Шиловского, В.И. Шишкина, Ю.Н. Ципкина и целого ряда других авторов. Значительный интерес представляет монографии В.М. Рынкова¹. Это первая в отечественной историографии обобщающая работа, посвященная одному из важнейших направлений внутренней политики антибольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири. В ней поднят широкий круг вопросов, связанных со спецификой взаимодействия государства и общества в период Гражданской войны: регулирование прав собственности, заработной платы, рынка труда, социальных трансфертов и т.д.

Таким образом, отечественными учеными проделана значительная работа по изучению различных аспектов истории антибольшевистского движения на востоке России в период Гражданской войны. Однако тема организации политической пропаганды правительствами Белого Востока не стала до сих пор предметом специальных исторических исследований.

Во второй главе **«Формирование, структура и функции осведомительных органов белой Сибири (июнь 1918 – январь 1920 гг.)»** исследуются процесс зарождения, становления и развития государственных информационно-пропагандистских, культурно-просветительных и цензурных учреждений и ведомств, их структурная, организационная и функциональная трансформация.

В первом разделе **«Информационные и пропагандистские учреждения Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства (конец мая – начало ноября 1918 г.)»** рассматривается начальный этап развития

¹ Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск, 2008.

правительственных органов осведомления и политической пропаганды белой Сибири.

Отмечается, что в конце мая – начале июня 1918 г. в Поволжье, на Урале и в Сибири в борьбу с большевиками вступают части продвигавшегося во Владивосток Чехословацкого корпуса. Совместно с местным вооруженным подпольем им удалось свергнуть советскую власть на значительной части востока России. В Западной Сибири функции государственного управления переходят к уполномоченным Временного Сибирского правительства (ВСП), сформированного еще в конце января 1918 г. во время тайного совещания части делегатов Сибирской областной думы в Томске. Выдвижение на авансцену общественной жизни Сибири новой силы в лице ВСП означало политическое обособление региона, конфронтацию с контролируемой большевиками европейской частью страны и, по существу, дальнейшую эскалацию гражданской войны. В такой ситуации новому политическому режиму необходимо было общественное признание, поддержка самых широких слоев населения. Только опираясь на народ Временное Сибирское правительство, могло успешно реализовать стоявшие перед ним задачи, важнейшими из которых являлись организация аппарата управления и формирование боеспособной армии. Первоначально сибирская пресса рисовала довольно радужную картину массовой общественной поддержки новой власти. Однако довольно скоро и политическое руководство Сибири, и сибирская общественность убеждаются в том, что настроения значительной части населения края по отношению к Омскому правительству скорее неопределенные, выжидательные, а со стороны отдельных социальных групп (рабочие, фронтовики) – откровенно враждебные. Люди устали от тягот многолетней войны, многие лишь недавно вернулись с фронта. Кроме того, большинство сибиряков не видели в большевиках того «смертельного врага», которого непременно нужно было уничтожить. В такой ситуации ВСП, наряду с мерами принуждения, экстренно необходимы были и меры информационно-психологического воздействия. Эсеры, игравшие в формирующихся властных структурах Сибири на начальном этапе Гражданской войны ключевую роль и к тому же обладавшие богатым опытом пропагандистской работы, активно взялись за идейную мобилизацию общества на борьбу с большевиками, предусматривавшую и определенную корректировку политических настроений населения.

В начале июня 1918 г. при Управлении делами Западно-Сибирского комиссариата (ЗСК) было создано информационное бюро, деятельность которого по преимуществу сводилась к распространению по телеграфу важнейших сведений о

мероприятиях Комиссариата. С увеличением контролируемой антибольшевистскими силами территории и переходом власти к Временному Сибирскому правительству (ВСП) сфера полномочий информационного бюро была существенно расширена. Информационное бюро получало статус «центрального официального учреждения» ВСП, имевшего «целью своей деятельности своевременное и достоверное осведомление печати правительственных учреждений, общественных организаций и населения».

10 июня 1918 г. при ЗСК был учрежден отдел по формированию добровольческой народной армии. Работавшие на местах инструкторы его военного и гражданского подотделов информировали население о текущих событиях (в первую очередь о произошедшем перевороте), вели пропаганду в поддержку новой власти и создания Сибирской добровольческой армии, восстанавливали упраздненные большевиками органы земского самоуправления. В дальнейшем с переходом к принудительной мобилизации отдел по формированию добровольческой народной армии был реорганизован в информационно-агитационный отдел МВД.

Летом 1918 г. начинается формирование осведомительных структур и в армии. Правда, в вооруженных силах этот процесс протекал гораздо медленнее. В июле 1918 г. в составе штаба Западно-Сибирской отдельной армии создается военно-исторический отдел, задачей которого являлось «собрание исторических материалов, относящихся к свержению советской власти в Сибири и к истории Сибирской армии, разбор их, составление подробных исторических справок и издание о происходящих событиях».

Таким образом, в течение лета–осени 1918 г количество правительственных информационных и пропагандистских учреждений было невелико, а численность сотрудников – весьма незначительна. В формах и методах работы правительственного Информационного бюро и отдела по формированию добровольческой народной армии прослеживается влияние эсеров. Действовавшие сами по себе осведомительные органы белой Сибири не представляли собой единую систему, масштабы их пропагандистской деятельности были невелики, а влияние на местном уровне – достаточно ограниченным.

Во втором разделе *«Изменения в устройстве правительственных органов политической пропаганды и осведомления в связи с образованием на востоке страны “всероссийской” власти и государственным переворотом 18 ноября 1918 г.»* прослеживается эволюция в структуре и организации правительственных

информационно-пропагандистских, культурно-просветительных и цензурных учреждений в период с осени 1918 по весну 1919 г.

С образованием на Государственном совещании в Уфе в сентябре 1918 г. Временного Всероссийского правительства (ВВП), претендовавшего на власть в общероссийском масштабе, начинается новый этап в истории антибольшевистского движения на востоке России. Получивший статус «всероссийского» государственный аппарат политической пропаганды и осведомления Белого Востока также вступает в новую стадию своего развития (сентябрь 1918 – май 1919 гг.), которую можно охарактеризовать как период становления.

Первые изменения коснулись названия правительственного телеграфного агентства, которое официально стало именоваться «Всероссийским» (ВТА). 4 ноября ВВП принимает постановление об Отделе печати, который учреждался при Управлении делами и состоял из трех подотделов: ВТА, Бюро печати и Бюро по обзору печати. Кроме того Отделу печати была подчинена редакция нового официального печатного органа – газеты «Вестник Временного Всероссийского правительства». Однако вплоть до военного переворота 18 ноября 1918 г. вопрос о передаче всех дел упраздненного Информационного бюро новому правительственному учреждению решен не был, так же, как не были утверждены новый штат сотрудников и его бюджет.

После прихода к власти адмирала А.В. Колчака Отдел печати Временного Всероссийского правительства и редакция правительственной газеты перешли в состав Управления делами Совета Министров. При этом некоторые подразделения были переименованы: «Вестник Временного Всероссийского правительства» получает название «Правительственный вестник», а ВТА стало именоваться Российским телеграфным агентством (РТА). Создание Отдела печати Российского правительства шло крайне медленно. Фактически он начал формироваться лишь в конце ноября – декабре 1918 г., и лишь к февралю 1919 г. в общих чертах закончил свою организацию.

В конце сентября 1918 г. в составе штаба Верховного главнокомандующего был образован информационный отдел. В его задачу, помимо «определенной его наименованием роли осведомительного органа Штаверха», входило «осведомление общественных кругов и воспитание и подготовка общественного мнения в военном отношении». При штабах армий также создаются информационные (агитационные) отделы. Свои подразделения, занимавшиеся политической пропагандой и осведомлением, имелись и у Главного штаба, подчинявшегося военному министерству. В ведении последнего находились тыловые военные округа. В конце

1918 – начале 1919 гг. был создан отдел внешкольного образования, который сосредоточил в своих руках культурно-просветительскую работу. В начале 1919 г. начинается формирование осведомительного отдела.

В начале 1919 г. структура центрального военно-осведомительного аппарата была перестроена. 20 января генерал-майор Д.А. Лебедев подписал приказ о создании при штабе Верховного главнокомандующего нового пропагандистского органа – Особой канцелярии (Осканверха). Редакция «Русской армии» передавалась в состав отдела печати Главного штаба. В марте информационные (агитационные) отделы армий были преобразованы в особые канцелярии (осканармы).

Таким образом, начиная с осени 1918 и вплоть до весны 1919 г. сеть государственных органов политической пропаганды и осведомления расширяется. Многочисленные реорганизации свидетельствуют о поиске оптимальной организационной структуры. По-прежнему, слабым звеном в деятельности осведомительного аппарата оставалась работа на местах, организация распространения пропагандистской продукции. Недостаток квалифицированных кадров и слабая полиграфическая база также сказывались на масштабах и результатах работы. В целом влияние правительственного пропагандистского аппарата на формирование общественных настроений на Урале и в Сибири, а также на политические круги зарубежных стран продолжало оставаться незначительным.

Третий раздел *«Осведомительный аппарат Российского правительства адмирала А.В. Колчака (март 1919 – январь 1920 гг.)»* посвящен анализу структурных, организационных и функциональных изменений в системе государственных органов политической пропаганды и осведомления Белого Востока в период их наибольшей активности и завершения их деятельности.

Весной 1919 г. в восточных регионах России, контролируемых Омским правительством, наблюдается заметное оживление пропагандистской работы, сопровождаемое реорганизацией осведомительного аппарата. Это было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, политическое руководство Белого Востока осознает, насколько слабо были информированы правительства и общественность западных стран о происходивших в России событиях. Во-вторых, именно в этот период более рельефно обозначились контуры политической программы Омского правительства. В-третьих, к середине мая у белых происходит ухудшение положения на фронте. В-четвертых, к середине весны 1919 г. в лагере антибольшевистских сил происходит окончательное политическое размежевание: умеренные социалисты переходят от крайне неустойчивой коалиции с белым движением к политике условной поддержки большевиков и советской власти. В

такой ситуации колчаковский режим все ярвственнее начал ощущать неустойчивость общественных настроений, а со стороны отдельных социальных групп и прогрессирующий кризис доверия. Необходимо было усилить информационно-психологическое воздействие на фронте и в тылу, а также расширить правительственную пропаганду за рубежом.

С начала марта 1919 г. регулярно собирается Совецание по делам печати. На территории Поволжья, Урала и Сибири этот орган возглавил всю издательскую деятельность: определял общий правительственный курс в области печати, осуществлял финансовую поддержку газет, журналов и издательств официального направления, решал кадровые вопросы, руководил пропагандистской работой за границей. На первом же заседании его участники приняли решение «оказать поддержку издательской деятельности Временного центрального военно-промышленного комитета с тем, чтобы названный комитет организовал для этой цели новое товарищество, в котором большая половина паев принадлежала бы Управлению делами Верховного правителя и Совета министров». Так было положено начало созданию акционерного общества «Русское общество печатного дела» (АО РОПД). 1 мая 1919 г. состоялось его учредительное собрание. В начале июня «Русскому обществу печатного дела» передается РТА, Бюро иностранной информации и Пресс-бюро. В составе АО РОПД все информационные учреждения были объединены под общим названием «Русское бюро печати» (РБП). Со временем РБП реорганизуется, структурно расширяется. Летом 1919 г. создаются редакционно-издательский, экспедиционный и агитационный отделы. На востоке страны была организована целая сеть местных отделений РБП (во Владивостоке, Иркутске, Красноярске, Томске, Новониколаевске), а также сформирован ряд подразделений за рубежом (в Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Токио, Стокгольме и Шанхае).

Летом 1919 г. вновь перестраивается центральный аппарат военной пропаганды. Все пропагандистские структуры Ставки и военного министерства (Осканверх, осведомительный отдел и отдел печати Главного штаба) передавались в состав осведомительного отдела штаба Верховного главнокомандующего (Осведверха). Реорганизация военного аппарата осведомления и пропаганды продолжается до начала октября 1919 г. С учреждением должности Главнокомандующего армиями Восточного фронта в составе его штаба формируется соответствующий осведомительный отдел (Осведфронт). Примерно в то же время было утверждено новое штатное расписание осведомительных отделов не отдельных армий (осведармов), внутренних (Омский, Иркутский, Приамурский)

и тыловых (Тюменский, Курганский и Троицкий) военных округов (осведокров). В конце июля был учрежден осведомительный отдел при войсковом атамане Сибирского казачьего войска (Осведказак). В конце августа осведомительные отделы штаба главнокомандующего Восточного фронта и штаба Верховного главнокомандующего были слиты и преобразованы в Осведомительное управление штаба Главковерха. В августе-сентябре начал свою работу осведомительный отдел военно-административного управления Степной группы войск (Осведстепь).

В условиях быстрого расширения сети пропагандистских служб правительственными, военными и общественными учреждениями и организациями Сибири был проведен целый ряд мероприятий по объединению и координации осведомительной, культурно-просветительной и издательской работы. Основной формой согласования антибольшевистской пропаганды на востоке России весной–осенью 1919 г. стали ведомственные и межведомственные совещания.

Таким образом, к началу осени 1919 г. окончательно сформировался центральный аппарат политической пропаганды и осведомления. Существенно была расширена работа на местах: в штабах всех армий, военных округов и войсковых групп функционировали информационно-пропагандистские и культурно-просветительные подразделения, в большинстве городов были организованы осведомительные отделения и пункты.

В третьей главе **«Основные направления, формы и методы осведомительной работы антибольшевистских правительств на территории Сибири (июнь 1918 – январь 1920 гг.)»** дана характеристика деятельности государственных информационно-пропагандистских, культурно-просветительных и цензурных учреждений и ведомств, проанализированы ее главные составляющие.

В первом разделе **«Информационное обеспечение деятельности государственной власти на востоке России в период Гражданской войны»** анализируется работа специальных государственных учреждений, связанная с поиском, отбором, систематизацией и распространением информации, необходимой для стабильного функционирования центрального правительственного аппарата, а также формирования положительного образа политического режима внутри страны и за границей. В условиях Гражданской войны новостная информация становится существенным ресурсом власти, а управление новостями, формирование новостной повестки дня – важным инструментом влияния на общество.

Организуя правительственную службу информации, политическое руководство белой Сибири рассматривало ее как «своего рода резонатор, равно на все радиусы передающий вести сверху вниз и обратно». Распространение

необходимой государственной власти информации осуществлялось по следующей схеме: «1) от центра к периферии – посредством правительственного телеграфного агентства и 2) от периферии к центру, к правительству – путем представления министрам обзоров всей повременной прессы, как выразительницы общественного мнения». Такая модель практически без существенных изменений сохранялась вплоть до падения колчаковского режима.

Основными структурными элементами этой схемы являлись правительственное информационное бюро и телеграфное агентство.

Государственное *информационное бюро* (вначале как самостоятельное учреждение, а затем в составе Отдела печати) вело работу в двух направлениях. С одной стороны, в его задачу входило информировать население о деятельности правительства. С другой стороны, информационное бюро должно было снабжать правительство, заинтересованные министерства и ведомства сведениями о положении дел на местах. С этой целью информационное бюро (а в дальнейшем самостоятельное подразделение Отдела печати – бюро обзоров печати) собирало и анализировало материалы всех периодических изданий, издававшихся на территории подконтрольной Омскому правительству, а также ведущих печатных органов Европейской России и зарубежных стран.

Телеграфное агентство являлось рабочим инструментом правительственного Информационного бюро (Отдела печати), а затем «общественного» Русского бюро печати. Собирая и передавая информацию, представлявшую государственный и общественный интерес, оно определяло, какие материалы станут новостями, а какие нет. Для работы на местах создавались отделения или назначались агенты. Со временем сеть корреспондентов официального телеграфного агентства Омского правительства охватило все крупные города Урала и Сибири. Особое внимание уделялось Владивостокскому отделению, работавшему в тесном контакте с дипломатическими представителями и информационными агентствами зарубежных стран.

Следует отметить, что информированию правительственных и общественных кругов ведущих зарубежных стран политическое руководство Белого Востока придавало большое значение. Информационное бюро (затем Отдел печати) регулярно направляло в столицы европейских государств телеграфные сообщения о важнейших событиях. В начале 1919 г. было принято решение о создании сети «правительственных корреспондентов» за границей. Эти «особо уполномоченные лица» должны были защищать интересы Омского правительства в иностранной прессе. Их работу курировало Бюро иностранной информации.

На протяжении Гражданской войны правительственные информационные службы, Русское бюро печати стремились играть ключевую роль в формировании новостной политики, в организации «здоровой, правильно поставленной информации населения». В идеале они видели себя монопольным источником сведений официального характера для периодической печати. Однако в силу целого ряда факторов, таких как наличие у прессы альтернативных источников информации, слабость технической базы, кадрового состава добиться этого не удалось. В целом информационная политика правительств Белого Востока оказалась двойственной. С одной стороны, они не стремились, подобно большевикам, к полному контролю над прессой. С другой стороны, введение военной, затем предварительной, а потом вновь военной цензуры, действия военных властей в отношении прессы приводили к конфликтам даже с лояльными режиму периодическими изданиями, такими как «Отечественные ведомости» и омская «Заря».

Одним из существенных аспектов осведомительной работы в период Гражданской войны являлся государственный контроль над населением. В Сибири информацию о настроениях населения начали собирать практически сразу после антибольшевистского переворота. Главное военное цензурно-контрольное бюро осуществляло перлюстрацию частной переписки. Собранная и систематизированная информация о настроениях населения, отдельных социальных групп, деятельности политических партий в виде докладов и обзоров регулярно сообщалась вышестоящим инстанциям. Однако размах политического контроля на Урале и в Сибири оказался несопоставим с подобной деятельностью ни в Советской России, ни даже на Белом Юге, где надзор над населением велся с помощью многочисленных агентов-осведомителей.

Во втором разделе *«Печатная пропаганда: формы организации и способы распространения пропагандистской продукции»* анализируется эффективность воздействия на аудиторию при помощи непериодических и периодических печатных изданий. Из всей печатной продукции на территории Белого Востока наибольшее распространение получили листовки, брошюры и газеты.

Особое место отводилось периодической печати как эффективному средству пропаганды, способному в короткий срок охватывать значительные пространства и быстро воздействовать на большие группы людей. Первоначально организация правительственной газеты в Сибири встретила определенные трудности, вызванные отсутствием собственной типографии, проблемами с подбором кадров и рядом других причин. В результате ЗСК своего официального издания не имел, а первый

номер печатного органа ВСП – газеты «Сибирский вестник» – вышел лишь 17 августа 1918 г. «Сибирский вестник» издавался до начала ноября, всего были выпущены 61 номер газеты и 13 приложений.

Короткий период, с 6 по 17 ноября 1918 г., выходил «Вестник Временного Всероссийского правительства» – печатный орган Директории. После военного переворота официальным изданием колчаковского Совета министров становится газета «Правительственный вестник».

На всем протяжении Гражданской войны структура правительственной газеты оставалась фактически неизменной. В официальной части помещались правительственные декларации, грамоты, указы, постановления и распоряжения, приказы о назначении и увольнении гражданских и военных чинов. В неофициальной части печатались известия и телеграммы, поступавшие как от официального телеграфного агентства, так и из других источников, объяснительные записки по тем или иным важнейшим законопроектам, хроника деятельности Совета министров и отдельных ведомств, беседы с официальными лицами или общественными деятелями, сообщения о жизни и деятельности городских и земских самоуправлений, обзоры российской и зарубежной прессы, а также статьи по вопросам политической, экономической и культурной жизни края. Тираж «Правительственного вестника» постоянно увеличивался.

В тесной связи с правительственными органами действовало Русское бюро печати. С 16 августа 1919 г Пресс-бюро РБП начало издавать «Нашу газету», рассчитанную, прежде всего, на малообразованного читателя. Причем, ее издание должно было осуществляться одновременно в нескольких городах – Омске, Новониколаевске и Томске. Эта газета имела определенный успех, который объяснялся не только тщательным подбором материала и хорошей осведомленностью, но и невысокой ценой. В октябре 1919 г. Русское бюро печати начало выпуск газеты «Русское дело».

Наряду с гражданской прессой, в этот период существовала и обширная военная пресса. В Западной, Сибирской и Южной армиях, указывалось в одном из докладов, «каждый корпус имеет свою типографию, где печатаются газеты, листовки, воззвания и приказы простым, понятным языком, крупным шрифтом, в размерах большей частью в один лист газетного формата».

Помимо периодических изданий, пропагандистский аппарат Белого Востока наладил выпуск и другой печатной продукции. Осведверх в значительном количестве издавал иллюстрированные письма для солдат, в которые вкладывались документальные материалы, «рисующие тяжесть жизни под большевистским игом

крестьян», брошюры, листовки. Еженедельный тираж листовок только Осведверха составлял до 1 млн. экз. Листовки, воззвания, прокламации печатались не только на русском, но также на татарском, казахском и башкирском языках. Широкое распространение получили издававшиеся массовыми тиражами брошюры объемом до одного печатного листа.

Ежедневно в частях действующей армии на пятерых солдат предполагалось выдавать одну газету. На железнодорожных станциях (в том числе в Омске) по распоряжению штаба Верховного главнокомандующего были построены специальные киоски, в которых всем военнослужащим бесплатно раздавались газеты, брошюры и листовки. Для распространения агитационной литературы среди населения создавались специальные губернские (областные) и уездные комиссии.

В третьем разделе **«Организация устной пропаганды, использование наглядных и технических средств, агитационно-пропагандистские кампании и акции»** выявляется степень использования пропагандистскими органами Белого Востока в своей практике вербальных, визуальных и технических средств убеждающего воздействия. Кроме того, анализируются инициированные осведомительными учреждениями и общественными организациями агитационно-пропагандистские кампании и акции.

В период Гражданской войны одним из основных видов пропагандистской коммуникации, наряду с печатной пропагандой, являлась *устная пропаганда*. Значение живого слова было особенно велико в ситуации, при которой значительная часть населения восточных регионов страны была неграмотна или малограмотна.

В Западной Сибири первое массовое применение противниками большевиков устной пропаганды относится к лету 1918 г., когда несколько сотен направленных в деревню правительственных и земских инструкторов вели агитацию в поддержку ВСП, Учредительного Собрания и создания добровольческой народной армии. Однако к концу осени 1918 г. такая форма пропагандистской работы практически перестала применяться.

Широкое распространение получили самые разнообразные формы устной пропаганды в городах. С докладами, лекциями, сообщениями, беседами перед самой разнообразной аудиторией неоднократно выступали представители «государственно мыслящей» общественности, в том числе и университетские профессора (Н.Я. Новомбергский, Б.П. Иванов, Н.Н. Фиолетов и др.), правительственные чиновники, сотрудники периодических изданий и осведомительных учреждений.

В сфере политической пропаганды с правительственным осведомительным аппаратом активно сотрудничала православная церковь. Непосредственно в войсках

идейно-нравственным воспитанием военнослужащих занималось Управление Главного священника армии и флота. Военным священникам рекомендовалось постоянно посещать места расположения воинских частей (окопы и казармы) «со словом утешения, мира и любви», возможно чаще вести беседы с офицерами и солдатами. Кроме того, в январе 1919 г. по инициативе архиепископа Омского и Павлодарского Сильвестра был создан проповедческий отряд, располагавший отдельным вагоном-церковью.

С августа 1919 г. в работу по организации устной пропаганды включился агитационный отдел Русского бюро печати. В Омске, Новониколаевске и других населенных пунктах Сибири сотрудники агитационного отдела, местных отделений РБП посещали постоянные дворы, харчевни и другие места массового скопления простого народа, вели беседы, распространяя «здоровые идеи».

В работе правительственных осведомительных органов также использовались различные формы и средства наглядной агитации. Большое внимание уделялось плакатам, поскольку опыт показал, что «крупная и краткая надпись, особенно в соединении с рисунком, сильнее действует на соображения солдата и крестьянина, чем листовки». Так, в период наибольшей активности, с июня по август 1919 г., Пресс-бюро РБП выпустило 39 разновидностей плакатов, всего 353 500 экз. Значительными тиражами печатались портреты лидеров белого движения: А.В. Колчака, Л.Г. Корнилова, М.В. Алексева и А.И. Деникина. Распространенной формой представления самых разных визуальных средств пропаганды (карты военных действий, фотографии, карикатуры) являлись витрины.

В годы Первой мировой войны появляются новые технические средства пропаганды (агитпоезда, агитпароходы, кинематограф), которые затем успешно применяются на фронтах Гражданской войны, как красными, так и белыми. На территории Сибири в агитационных целях кинематограф использовался, в частности, Осведфронтом. Первоначально солдатской аудитории демонстрировались короткометражные документальные фильмы, посвященные различным эпизодам Первой мировой войны. В дальнейшем планировалось снимать агитфильмы, в которых отражались бы наиболее значимые события борьбы с большевиками (героические действия солдат и офицеров на фронте, военные парады, помощь союзников и т.д.). В октябре 1919 г. был даже объявлен конкурс на составление сценариев такого рода фильмов.

Неудачи на фронте вынуждали военное и политическое руководство Белого Востока к поиску силы, способной остановить продвижение Красной армии. В середине лета 1919 г ставка была сделана на тотальную мобилизацию сибирского

казачества. В конце лета – осенью «спасение Отечества» виделось в подъеме среди сибиряков и беженцев религиозного чувства, организации добровольческих дружин Святого креста и Зеленого знамени. И в том, и другом случае организационные мероприятия сопровождались масштабной пропагандистской кампанией.

Осведомительными органами и общественными организациями устраивались и кратковременные агитационно-пропагандистские акции. 4 августа 1919 г. в Омске был проведен «День солдата», 17 августа Осведверх организовал «День Ижевско-Воткинской годовщины», 18 августа группа общественных деятелей устроила «День казака», 7–8 сентября прошел «День карпаторусского воина», 12 октября – «День генерала Каппеля». Сценарий проведения такого рода мероприятий был приблизительно одинаков: в этот день устраивались театрализованные представления, спектакли, концерты, лекции, доход от которых поступал на заранее оговоренные организаторами акции цели. Кроме того выпускались однодневные газеты. В ресторанах, городских садах, на ипподромах и других местах массовых развлечений, а также в храмах был организован сбор пожертвований. Вырученные средства на заранее оговоренные благотворительные цели.

Следует отметить, что в организации устной пропаганды, использовании наглядной агитации, проведении агитационно-пропагандистских кампаний и акций правительственные осведомительные органы Белого Востока уступали большевикам. С одной стороны, это было следствием трудностей объективного характера: отсутствием необходимых технических средств, квалифицированных кадров. С другой стороны, в деятельности пропагандистского аппарата прослеживался явный дефицит творческого подхода к делу.

В четвертом разделе *«Культурно-просветительная и воспитательная работа в войсках»* рассматривается система мероприятий осуществлявшихся военным руководством белой Сибири в целях содействия образованию, воспитанию и политическому просвещению военнослужащих действующей армии и тыловых округов, подъёму их общего культурного уровня, организации досуга.

С установлением на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока власти антибольшевистских правительств в периодической печати неоднократно поднимался вопрос о чрезвычайно низком политическом, образовательном и культурном уровне подавляющей части населения, прежде всего крестьянства. Именно в этой «темноте» большинству публицистов виделась основная причина той легкости, с которой русский народ подался большевистскому «дурману». Выход из создавшегося положения виделся в развитии школьного и внешкольного образования, а также в расширении культурно-просветительной работы в деревне.

Необходимость подобных мер осознавалась и на правительственном уровне. Однако в условиях Гражданской войны организация государством внешкольного образования и культурно-просветительной работы, что позволило бы охватить широкие слои населения, оказалось делом невыполнимым. В итоге это важное с пропагандистской точки зрения направление оказалось в ведении земских и городских самоуправлений, кооперативных союзов и общественных культурно-просветительных организаций. Исключение составляла культурно-просветительная работа в действующей армии и тыловых округах.

Потребность в мерах культурно-воспитательного характера ощущалась военным руководством и командным составом белых армий. Начиная с осени 1918 г., офицеры целого ряда частей с целью «духовного развития солдата» проводили беседы «религиозно-нравственного и исторического содержания по текущему моменту, по гражданскому воспитанию и политическому образованию», устраивали спектакли, литературные вечера, проводили корпусные, полковые и ротные праздники, организовывали солдатские клубы и культурно-просветительные кружки. Периодическая печать приветствовала и всячески пропагандировала такого рода «культурные начинания», подчеркивая их положительную роль в снятии напряжения во взаимоотношениях между офицерским и рядовым составом армии. Характерно, что в ряде случаев культурно-просветительная работа в армии насаждалась приказами вышестоящего начальства. Так полковник М.И. Федорович обязал своих подчиненных, офицеров красноярского гарнизона не менее одного-двух раз в месяц проводить беседы с солдатами, сопровождая их «туманными картинами» при помощи волшебного фонаря.

В конце 1918 г. при Главном штабе был создан отдел внешкольного образования. В его задачу входило: заполнить отдых солдат «разумными развлечениями», «развить в нем (т.е. в солдате – *Д.Ш.*) понимание прекрасного вообще», и пробудить «интерес и любовь к национальному русскому искусству, в котором выявляется богатство души русского народа». При отделе существовала художественно-драматическая студия. Силами сотрудников устраивались концерты, литературные и музыкальные вечера, спектакли.

Со временем сеть местных отделений была развернута и в гарнизонах тыловых и внутренних округов. Одним из первых отделов внешкольного образования и воспитания был создан в Томске. Под его руководством были устроены аудитория для лекций, чайная и кинематограф, организован гарнизонный театр. В апреле 1919 г. по инициативе Главного штаба и Морского министерства отделение внешкольного образования открылось в Перми при главной базе речной флотилии.

В начале мая отдел внешкольного образования был создан в Новониколаевске. Летом 1919 г. такие подразделения (отделы, отделения, секции) действовали в гарнизонах всех крупных сибирских городов.

Летом 1919 г. в связи с реорганизацией центрального военного аппарата пропаганды руководство культурно-просветительной работой в войсках перешло к Осведверху. Организацией внешкольного образования и воспитания военнослужащих занимались и другие пропагандистские учреждения (Осведфронт, осведармы и осведокры). Так, располагавшийся в Томске осведомительный отдел Омского военного округа не только сформировал оперную и драматическую труппы со своим балетом, хором и оркестром, регулярно проводил спектакли и показы фильмов для солдат гарнизона, но и организовал серию поездок на фронт театральных трупп и передвижных кинематографов. Большим успехом пользовались «летучие концерты» известной в те годы исполнительницы русских народных песен М.А. Каринской.

В целом в колчаковской армии культурно-просветительная работа сводилась по преимуществу к проведению зрелищных, развлекательных мероприятий. Несомненно, это решало важную задачу – организацию солдатского досуга. Однако политико-просветительная и идейно-воспитательная составляющая в деятельности осведомительных органов была представлена слабо и значительно уступала аналогичной работе политорганов Красной армии.

В четвертой главе **«Дискурс политической пропаганды белой Сибири»** анализируется содержательная составляющая пропагандистской коммуникации. Совокупность пропагандистских сообщений, транслировавшихся государственными информационными службами и поддерживавшей правительство печатью, рассматривается как особый дискурс, выявляются особенности его структуры и содержания.

В первом разделе **«Дискурсивное моделирование контекста: историческое прошлое, настоящее и будущее России в интерпретации политической пропаганды правительств белой Сибири»** анализируется исторический, политический, социальный и культурный контекст политической коммуникации.

Главной задачей пропаганды является завоевание и удержание симпатий населения, внедрение в массовое сознание определенных идеологических установок и ценностей. Властвующей элите необходимо было постоянно поддерживать в обществе убеждение, что именно она является наиболее последовательной выразительницей его интересов. В результате взаимодействия государственной власти в лице антибольшевистских политических режимов, сменявших друг друга

на востоке России на протяжении второй половины 1918 – начала 1920 гг., и общества здесь сформировался свой специфический политический дискурс (или вернее дискурсы), свою особую политическую лексику и правила ее употребления. Дискурс, в данном случае, это не только особый способ организации речевой деятельности, но и особый способ понимания и интерпретации окружающего мира, социальной и политической действительности. Пропагандистский дискурс не тотален, его тематический репертуар ограничен значимыми для коммуникатора в данной политической ситуации проблемами. Но само дискурсивное пространство вписано в определенную картину мира, образующую своеобразный контекст для политической коммуникации. Таким образом, правительственная пропаганда не только насаждала вполне определенный набор ценностей и установок, но и стремилась закрепить в сознании населения особым образом интерпретированные представления о социальной реальности, т.е. такую воображаемую «картину мира», в рамках которой эти ценности и установки были естественны и актуальны.

Во втором разделе *«Идеологические ценности и установки антибольшевистского движения, их репрезентация в правительственной пропаганде белой Сибири»* на основе пропагандистских текстов реконструируются идеологические установки, ценности и смыслы, которые отстаивало антибольшевистское движение.

В Сибири базовые для начального этапа антибольшевистской государственности политические ценности и принципы, в основе которых лежала идея областной автономии, были сформулированы еще до начала Гражданской войны. Важную роль в этом сыграли прошедшая в августе 1917 г. сибирская конференция общественных организаций и Первый областной съезд. В ходе их работы «революционная демократия» определила основные ориентиры будущего общественно-политического устройства Сибири. Они же стали своего рода «узловыми точками» нарождавшегося сибирского политического дискурса: *областная автономия, демократические выборы, принцип разделения властей, Сибирская областная дума.*

В дальнейшем политический дискурс получает развитие в дискуссиях и решениях Чрезвычайного сибирского областного съезда, «узловыми точками» которого становятся *Учредительное собрание* (как источник легитимности) и *социалистическое правительство* (от народных социалистов до большевиков). Затем произошло размежевание «революционной демократии» с «цензовыми элементами», обозначились разногласия и в стане самих областников. Однако съезд официально так и не занял антибольшевистскую позицию. *Антибольшевистский*

(но не антисоветский) *характер* краевой власти проявился позднее – в заявлениях Сибирской областной думы.

После переворота 18 ноября 1918 г. в политической пропаганде начинают утверждаться другие ценности: «государственно-национальное единство», «сильная правительственная власть, опирающаяся на доверие народа», «укрепление порядка и государственной дисциплины», «возрождение былого величия России». Основные программные установки и идеологические приоритеты новой власти А.В. Колчак обозначил уже в первом своем обращении, а затем в ходе встречи с представителями прессы: *политический центризм, бескомпромиссная борьба с большевиками, демократическое государственное устройство, порядок и законность*. Именно они и были положены в основу правительственной пропаганды на новом этапе белого движения.

В третьем разделе *«Концепты коллективной идентичности в дискурсе политической пропаганды белой Сибири»* выявляются и анализируются ключевые для антибольшевистского движения идеи, образы и смыслы, игравшие важную роль в коллективной самоидентификации его сторонников.

Для формирования политической общности «Мы» и противопоставления ее враждебной «Они» первостепенное значение приобретает то, каким образом сформулированы цели и задачи, в данном случае – антибольшевистской борьбы. Характерно, что первоначально многим участникам антибольшевистского движения идея борьбы с советской властью казалась вполне очевидной. Однако вскоре становится понятно, что малограмотной и слабо политически осведомленной аудитории цели антибольшевистской борьбы необходимо разъяснять. Формулируя цели и задачи борьбы, политическая пропаганда Белого Востока стремилась не только представить их в возвышенно-героическом свете, но и отразить в них социально значимые, с ее точки зрения, мотивы, сделать их привлекательными для широких слоев населения, заинтересовать в результатах этой борьбы и расширить, таким образом, общественную поддержку.

Центральное место в пропаганде занимал образ героической армии, ведущей тяжелую борьбу с «красными варварами». Вооруженные силы контрреволюции преподносились как преемники славных традиций русской армии, главная задача которой – защита отечества. Важную роль при этом играла георгиевская символика. Создаваемый пропагандой героический образ белой армии включал и свой культ «военных вождей» общероссийского, так и регионального уровней (Л.Г. Корнилов, А.В. Колчак, М.В. Алексеев, А.И. Деникин, А.Н. Пепеляев, В.О. Капель, Р.И. Гайда и др.).

В качестве ключевого элемента новой коллективной идентичности рассматривалась и «национальная идея». Немаловажное место отводилось и религиозному фактору как консолидирующей всех противников большевиков основы.

Таким образом, правительственная пропаганда Белого Востока строилась на соединении традиционных устоев (сильное национальное государство, православие, армия) с опорой на культурную память о героическом прошлом русского народа с ценностями, привнесенными революцией (демократия, парламентаризм, политические права и свободы).

В пятой главе **«Политические режимы Белого Востока и население: степень эффективности пропагандистского воздействия»** выявляется комплекс факторов как объективного, так и субъективного характера, влиявших на формирование общественных настроений в восточных регионах страны в период Гражданской войны, отношения городских и сельских обывателей к власти антибольшевистских правительств, их политической пропаганде.

В первом разделе **«Роль идеологии и пропаганды в формировании отношения населения к политическим режимам Белого Востока»** анализируется воздействие смысловых составляющих идеологии антибольшевистского движения, содержания и организации правительственной пропаганды на моральное состояние и поведение различных социальных групп Урала и Сибири.

Степень эффективности политической пропаганды антибольшевистских правительств, как на территории Сибири, так и в других регионах Белой России, напрямую была связана с особенностями идеологических установок, политической программы, всей системы ценностей белого движения. «Национальная идея», противопоставлявшаяся большевистскому интернационализму, являлась слишком абстрактной ценностью для политически малограмотного населения. Кроме того в имперский период в России не сложилась традиция национальной идентичности. Сами перспективы развития страны, в свете провозглашенного лидерами белого движения «непредрешенчества», были весьма неопределенными, что служило серьезным препятствием для выдвижения политически и социально привлекательной программы. В то же время те ценности, которые транслировала политическая пропаганда после колчаковского переворота, говорили о том, что выбор, по существу, сделан и это выбор был в пользу буржуазного общественного строя. Все это давало серьезный повод для обвинения Омского правительства в стремлении к реставрации, если не монархического строя, то дореволюционных

экономических и социальных порядков. Существенные недостатки были и в самой системе политической пропаганды. Белые проигрывали как в количественном, так и в качественном отношении.

Во втором разделе *«Внутренняя политика Омского правительства и особенности ее проведения как фактор формирования общественных настроений на востоке России в годы Гражданской войны»* рассматривается влияние институционализации нового политического порядка, проявлявшейся в социальных практиках и отразившейся на повседневной жизни, на выбор политических предпочтений городского и сельского населения Урала и Сибири.

Легитимация нового политического порядка, формируемых им экономических и социальных отношений происходила не только дискурсивно, но и через институционализацию (а иногда и реинституционализацию) разнообразных повседневных практик. Именно на уровне повседневности проявились уязвимые места политических режимов Белого Востока, изъяны в работе управленческого аппарата: несовершенство и низкую эффективность гражданской администрации и судебных учреждений на местах, несогласованность в действиях, беззаконие и произвол агентов власти. Неспособность власти справиться с нараставшей спекуляцией и коррупцией служила наглядным показателем ее беспомощности и неэффективности. Парадоксально, но в ситуации постепенной утраты контроля над деревней произвол «военщины» и «атаманщины» для Омского правительства оказался столь же нежелателен, сколько и необходим, поскольку, таким образом, на местном уровне поддерживался хоть какой-то порядок. Кроме того, на уровне повседневности также чувствовалась социальная дистанция между «простым народом» и элитными группами Белого Востока. Произвол агентов власти, коррупция и спекуляция чаще всего оставались безнаказанными, и это подрывало веру в силу и справедливость государственной власти. В итоге не подкрепленная реальными действиями пропаганда теряла доверие населения, а омский политический режим – привлекательность и поддержку.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Опыт Революции и Гражданской войны в России со всей очевидностью показал значение идеологии и политической пропаганды как факторов общественной мобилизации, формирования коллективной идентичности и утверждения легитимности в переломные моменты жизни общества.

Захватившие власть в Сибири летом 1918 г. умеренные социалисты признавали важность, необходимость и своевременность осведомительной и

политико-просветительной работы среди населения. Эта работа осуществлялась не только правительственным информационным бюро и Сибирским телеграфным агентством, деятельность которых была ориентирована, прежде всего, на горожан, но и правительственными инструкторами, направленными в деревню. Однако к концу 1918 г. пропагандистская работа среди крестьянства по существу была свернута.

Утвердившиеся после ноябрьского переворота у власти в Омске либерально-консервативные силы, представлявшие правый фланг российской контрреволюции изначально считали неприемлемым применение мер пропагандистского воздействия, подобных большевистским. Во многом это являлось следствием негативного отношения «государственно мыслящих элементов» к «политике» и «пропаганде». Многие участники белого движения предпочитали думать, что у них вовсе нет никакой «идеологии», а сражаются они за «национальную идею» и «единую и неделимую Россию». Кроме того, эйфория первых военных успехов на некоторое время отодвинула целенаправленное использование методов информационно-психологического воздействия на второй план. Исключение составляла работа по формированию благоприятного отношения к Омскому правительству в зарубежных (прежде всего, в Великобритании, Франции и США) странах. Этому направлению пропагандистской работы придавалось первостепенное значение на всех этапах Гражданской войны.

Заметное изменение в отношении к пропаганде, сопровождавшееся структурной перестройкой осведомительных органов, происходит лишь летом-осенью 1919 г. Под давлением, главным образом, внешних обстоятельств: неудач на фронте, активизации повстанческо-партизанского и подпольного движения, Омское правительство значительно расширяет пропагандистскую деятельность, надеясь тем самым поднять население Урала и Сибири на борьбу с большевиками, укрепить боевой дух белых армий.

Правительственный осведомительный аппарат, понимаемый как совокупность информационных, пропагандистских, культурно-просветительных и цензурных учреждений и ведомств как гражданских, так и военных, представлял собой особую подсистему в рамках общей политической системы Белого Востока. Сама процедура «осведомления» была институционализирована, т.е. упорядочена и организационно оформлена. Сложился определенный сценарий проведения пропагандистской работы, установленные государственной властью правила были понятны населению. Все это говорит о том, что в условиях Гражданской войны «осведомление» становится широко распространенной политической практикой.

Центральной идеей в политической программе Белого Востока была бескомпромиссная борьба с большевизмом. В связи с этим и само противостояние «сибирских орлов» и «красных стервятников» и главная действующая в нем сила – «геройская, стойкая, ненавидящая врага армия» – становятся ключевыми образами антибольшевистской пропаганды. В качестве *символа* антибольшевистского сопротивления и *идеала* служения родине, чести, верности долгу и мужества белая армия, а вернее ее мифологизированный образ, выступает своеобразной базовой ценностью для конструирования национально-государственной идентичности.

Конструктивные элементы в политической программе антибольшевистского движения оказались выражены гораздо слабее. «Национальная идея» так и не воплотилась в цельную идеологическую концепцию, соотнесенную с политическим курсом. В ее основе лежали абстрактные идеи и ценности, малопонятные и малопривлекательные для основной части населения. Все это стало весьма слабым, неравноценным ответом большевистской идеологии, призывавшей навеки покончить с эксплуатацией и устремлявшей своих сторонников в светлое коммунистическое будущее.

Тактика «непредрешения» в конечном итоге оказалась политически несостоятельной. С одной стороны, она не стала основой, фундаментом объединения различных антибольшевистских политических и социальных групп. Нежизнеспособность правительственной коалиции с участием кадетов и эсеров в Сибири была видна уже летом 1918 г. С другой стороны, «непредрешенчество» оказалось в чистом виде фикцией. Пропагандируемые колчаковским режимом ценности свидетельствовали о вполне определенном выборе политической элиты Белого Востока в пользу национального государства и капиталистической экономической модели.

В итоге отсутствие у антибольшевистского движения целостной идеологической платформы, ясных представлений о дальнейшем социально-экономическом развитии страны, и, в конечном итоге, привлекательной для широких слоев населения политической программы серьезно сказалось на проведении пропагандистской работы, наложив отпечаток, как на содержание политической пропаганды, так и на характер ее организации.

Существенные недостатки были и в самой системе политической пропаганды. Во-первых, это хронический кадровый дефицит, который постоянно сказывался на самых разных уровнях, скудость организационных и творческих идей, посредственные пропагандистские материалы (листовки, брошюры, плакаты), нехватка талантливых агитаторов и т.д. Во-вторых, слабая полиграфическая база на

востоке страны: недостаток бумаги, типографского оборудования. В-третьих, ограниченные возможности в применении наглядных и технических средств (радио, театр, кинематограф, аэропланы, поезда и пароходы). В-четвертых, белым так и не удалось создать более или менее эффективный аппарат распространения, что во многом было связано с потерей правительственного контроля на местах. В-пятых, в организации самой работы по развертыванию массовой политической пропаганды белые опоздали почти на год.

Главные же причины невысокой результативности белой пропаганды следует искать вне идеологического аппарата восточной контрреволюции. В условиях, когда не были урегулированы аграрные взаимоотношения, не решен рабочий вопрос, проводимые белыми властями реквизиции, принудительные мобилизации, злоупотребления властью на местах и разгул «атаманщины» свидетельствовали не в пользу колчаковского режима. Население в своей повседневной практике чаще сталкивалось с произволом, нераспорядительностью, взяточничеством и казнокрадством, нежели с какими-либо позитивными действиями агентов власти. В таких условиях, офицер-каратель, штабист, окопавшийся в тылу и с особым шиком растрачивающий казенные деньги, спекулянт-аферист, продажный чиновник «старорежимного» образца, милиционер-самодур становились теми знаковыми фигурами, с которыми идентифицировалась власть адмирала А.В. Колчака и Омского правительства. Политическая пропаганда оказалась бессильной на фоне общего прогрессирующего паралича власти, а потеря контроля в низовом аппарате управления лишила колчаковский политический режим непосредственной связи с населением. Население Советской России также испытывало многочисленные трудности. Однако большевикам удалось увлечь народные массы картиной светлого будущего, к которому они приведут их через все лишения, а белым – нет.

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Шевелев Д.Н.* Сибирский город под властью антибольшевистских правительств: повседневная жизнь и политическая пропаганда / Д.Н. Шевелев // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 90–94 (0,7 п.л.).

2. *Шевелев Д.Н.* Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов Российского правительства адмирала А.В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: создание Русского бюро печати и

Осведверха / Д.Н. Шевелев // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 340. – С. 113–117 (0,7 п.л.).

3. *Шевелев Д.Н.* Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов Российского правительства адмирала А.В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: ведомственные и межведомственные совещания / Д.Н. Шевелев // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 108–113 (0,75 п.л.).

4. *Шевелев Д.Н.* Особенности дискурса политической пропаганды антибольшевистских правительств Сибири / Д.Н. Шевелев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 4 (44). – С. 56–62 (0,9 п.л.).

5. *Шевелев Д.Н.* «В железном кольце»: образ «единого стратегического фронта борьбы с большевиками» и трансформация его содержания в периодической печати Урала и Сибири весной – осенью 1919 г. / Д.Н. Шевелев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – № 1 (13). – С. 45–49 (0,5 п.л.).

6. *Шевелев Д.Н.* Сибирское–Российское–Русское телеграфное агентство и его роль в информационном обеспечении антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны / Д.Н. Шевелев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – № 2 (14). – С. 106–111 (0,75 п.л.).

7. *Шевелев Д.Н.* Мобилизация в Сибирскую армию в 1918 г. и взаимоотношения крестьян с антибольшевистским Омским правительством / Д.Н. Шевелев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. – 2012. – № 2. – С. 19–34. (1 п.л.).

Монография:

8. *Шевелев Д.Н.* Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.) / Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. – Томск, 2007. – 184 с. (11,5 / 5,75 п.л.).

Документальные публикации:

9. Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 г.– январь 1920 г.) / сост. Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. – Томск, 2002. – Вып. 1. – 150 с. (9,25 / 4,6 п.л.).

10. Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 г.– январь 1920 г.) / сост. Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. – Томск, 2003. – Вып. 2. – 202 с. (12,75 / 6,37 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

11. *Шевелев Д.Н.* Политическая мифология восточной контрреволюции и ее роль в формировании положительного образа Сибирской армии / Д.Н. Шевелев //

Гражданская война в Сибири : сборник докладов и статей научной конференции. Ноябрь 1999 г. – Красноярск, 1999. – С. 109–115 (0,36 п.л.).

12. *Шевелев Д.Н.* Георгиевские награды в Русской армии адмирала А.В. Колчака // История белой Сибири : тезисы 4-й научной конференции. 6–7 февраля 2001 г. / Д.Н. Шевелев. – Кемерово, 2001. – С. 124–127 (0,2 п.л.).

13. *Шевелев Д.Н.* Мир повседневной жизни сибирского города в годы Гражданской войны на страницах периодической печати / Д.Н. Шевелев // Историческое знание и интеллектуальная культура : материалы научной конференции. 4–6 декабря 2001 г. : в 2 ч. – М., 2001. – Ч. 2. – С. 16–18 (0,15 п.л.).

14. *Шевелев Д.Н.* Повседневная жизнь сибирского города в годы Гражданской войны / С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк, Д.Н. Шевелев // Россия в XX веке: Реформы и революции : в 2 т. – М. : Наука, 2002. – Т. 2. – С. 46–51 (0,18 / 0,12 п.л.).

15. *Шевелев Д.Н.* Отношение крестьянства Западной Сибири к «белой» власти и армии летом–осенью 1918 г. / Д.Н. Шевелев // Труды Томского областного краеведческого музея. – Томск, 2002. – Т. XII. – С. 132–139 (0,36 п.л.).

16. *Шевелев Д.Н.* Белая Сибирь: политическая риторика, репрезентация власти и мир повседневности / Д.Н. Шевелев // История белой Сибири : материалы 5-й международной научной конференции. 4–5 февраля 2003 г. – Кемерово, 2003. – С. 83–89 (0,42 п.л.).

17. *Шевелев Д.Н.* К вопросу о качестве и эффективности колчаковской пропаганды / Д.Н. Шевелев // История белой Сибири : материалы 6-й международной научной конференции. 7–8 февраля 2005 г. – Кемерово, 2005. – С. 166–173 (0,54 п.л.).

18. *Шевелев Д.Н.* Томск в годы Гражданской войны: власть, общество, повседневность / Д.Н. Шевелев // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска) : труды Томского государственного университета. Сер. историческая. – Томск, 2005. – Т. 267. – С. 82–87 (0,37 п.л.).

19. *Шевелев Д.Н.* Официальная периодическая печать белой Сибири: особенности пропагандистского дискурса и риторики войны / Д.Н. Шевелев // Документ в парадигме междисциплинарного подхода : материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 27–28 октября 2005 г. – Томск, 2006. – С. 293–297 (0,3 п.л.).

20. *Шевелев Д.Н.* О содержательном аспекте пропаганды антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны / Д.Н. Шевелев // Жизнь в истории : к 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. – Томск, 2006. – С. 168–181 (0,78 п.л.).

21. *Шевелев Д.Н.* Периодическая печать Сибири о целях и содержании культурно-просветительной работы в Русской армии адмирала А.В. Колчака / Д.Н. Шевелев // Сибирь в период Гражданской войны : материалы международной научной конференции. Кемерово, 6–7 февраля 2007 г. – Кемерово, 2007. – С. 61–64 (0,4 п.л.).

22. *Шевелев Д.Н.* Периодическая печать Сибири о задачах и содержании антибольшевистской пропаганды летом–осенью 1919 г. / Д.Н. Шевелев // 150 лет периодической печати в Сибири : материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей». Томск, 19–20 апреля 2007 г. – Томск, 2007. – С. 189–197 (0,54 п.л.).

23. *Шевелев Д.Н.* Белая идеология как альтернатива большевизму (на примере антибольшевистских правительств Сибири) / Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев // Русская революция в контексте истории : материалы региональной научной конференции. Томск, 6–8 ноября 2007 г. – Томск, 2008. – С. 244–251 (0,4 / 0,2 п.л.).

24. *Шевелев Д.Н.* Журналы заседаний Совещания по делам печати как источник по истории организации государственной пропаганды Российским правительством адмирала А.В. Колчака / Д.Н. Шевелев // Документ в системе социальных коммуникаций : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск, 25–26 октября 2007 г. – Томск, 2008. – С. 317–323. (0,36 п.л.)

25. *Шевелев Д.Н.* Информационный отдел штаба Верховного главнокомандующего: в поисках оптимальной структуры / Д.Н. Шевелев // История белой Сибири : материалы VII Международной научной конференции. Кемерово, 2009 г. – Кемерово, 2009. – С. 142–148 (0,35 п.л.).

26. *Шевелев Д.Н.* Осведомительный аппарат Российского правительства адмирала А.В. Колчака: структура, основные направления деятельности, специфика пропагандистского дискурса / Д.Н. Шевелев // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия. – Самара, 2009. – С.278–289 (0,7 п.л.).

27. *Шевелев Д.Н.* Сибирь под властью антибольшевистских правительств: городская повседневность и политическая пропаганда / Д.Н. Шевелев // Падение империи, революция и Гражданская война в России. – М., 2010. – С. 356–379 (1,4 п.л.).

28. *Шевелев Д.Н.* Образ власти в постановлениях и декларациях сибирских представительных органов (август 1917 – январь 1918 г.) / Д.Н. Шевелев // Документ как социокультурный феномен : сборник материалов IV Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием. Томск, 29–30 октября 2009 г. – Томск, 2010. – С. 428–432 (0,25 п.л.).

29. *Шевелев Д.Н.* К истории создания Русского бюро печати / Д.Н. Шевелев // История белой Сибири. – Кемерово, 2011. – С. 197–203 (0,4 п.л.).

30. *Шевелев Д.Н.* Антибольшевистские государственные образования на территории Сибири в годы Гражданской войны: институционализация политического порядка в контексте истории повседневности / Д.Н. Шевелев // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. : материалы VII Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 6–8 июня 2011 г. – Новосибирск, 2011. – С. 144–148 (0,25 п.л.).

31. *Шевелев Д.Н.* Реорганизация осведомительного аппарата Белой Сибири летом 1919 г.: факторы изменения отношения к антибольшевистской пропаганде / Д.Н. Шевелев // Актуальные вопросы истории Сибири : Восьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2011. – С. 173–175 (0,2 п.л.).

32. *Шевелев Д.Н.* Проблемы взаимоотношений центральной власти и губернского земства в Сибири в условиях Гражданской войны (по материалам Государственного архива Томской области) / Д.Н. Шевелев // Документ: история, теория, практика : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск, 27–28 октября 2011 г. – Томск, 2012. – С. 354–359 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 25.10.2012 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 2,85. Тираж 100 экз. Заказ № 15/10-12
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а